

**Евгения Зимина
Лира Князева**

**ОБОРОТНИ СИБИРИ,
ИЛИ ПЛЕННИЦА
МЕДВЕДЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-62

Зими́на Е.
3-62 Оборотни Сибири, или Пленница медведя / Евгения Зимина, Лира Князева –
М.: Литнет, 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-521-93730-1

Он - оборотень. А я обычная девушка. Почему судьба связала нас вместе - я не знаю. Все твердят, что это происки врагов, но сможет ли он поверить мне? Истинная пара - подарок или проклятие? Я должна отказаться от всего и всех, чтобы быть с ним. Ведь он альфа. Главный в своем клане. А я его самое слабое место, от которого нужно избавиться.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93730-1

© Литнет, 2025
© Л. Князева, 2025
© Е. Зимина, 2025

Пролог

Первое правило – не паниковать. Так учил дед. Он был заядлым охотником и всякого навидался.

Много историй рассказывал, Ба постоянно договаривала, что не все-му надо верить, приукрашивает дед для красного словца. Но что-то, а правила выживания постоянно повторял.

Знала бы я, что слушать надо и не пропускать всё мимо ушей. Но где там! Я ж не охотница, лес вообще не люблю. Комары, мош-кара. Мне этой всей этой жути отродясь не надо. На отдых исклю-чительно на морюшко. На него год коплю, откладывая с зарплаты. Там две недели я счастли-и-ивая. А потом возвращаюсь в суро-вые рабочие будни с мечтами о следующем лете. Моя воля, я бы у моря жила. Но Ба с дедом не оставить, родителей, брата, сестру. Да и средств таких нет.

Родители мои преподаватели в колледже. Брат автомеханик, сестра еще в школе, одиннадцатый класс заканчивает. А я вот, выпуск-ница педа, с красным дипломом. По стопам мамы и папы пошла. Они, конечно, противились, но я была упёртой в своём решении.

Итак первое правило, если ты заблудился – не паниковать!

Поздно! Я уже!

Несколькими часами ранее

– Брось ты, чё ломаешься? Ты мне и не нужна вовсе. – Арка-ша зло сплюнул на землю между нами. Мы стояли за огромным кедром, ствол которого скрывал нас от остальных.

– Не нужна, тогда что пристал? – зло ответила ему. Да он мне сильно нравился, но своя голова на плечах должна быть? Не забыл он, как вчера на дне рождении подруги я его отшила. Почему он решил, что если я влюблена, то обязательно безмозглая дурочка? Ну проболталась Вера всем, не могла за языком уследить, что теперь?

Голова-то на плечах у меня есть. Хотя и влюблённая. Аркаша красив. Голубоглазый блондин, высокий, спортсмен, его папа, на минуточку министр спорта и молодежной политики, поэтому и у Аркаши большое будущее. Ему пророчат место в нашей хоккейной команде. А это огромный рывок в спортивной карьере.

Злитесь. На что он вообще надеялся? К чему эти обиды? Ох, не надо было так при всех вчера отвечать.

– Я пойду. – сделала шаг в сторону, но Аркадий не дал. Обеими руками взял меня в капкан. Не касаясь, выставил свои руки, опираясь на кедр, а я оказалась в этом кольце. – Ты что делаешь? – шиплю ему, а он зло усмехается.

– Ничего. Стоим. Разговариваем. Аля, ты мне скажи, вот ты чего себе цену набиваешь? Что ты хочешь? Я же у тебя первый буду? Хочешь кольцо? Может, серёжки? С бриллиантами настоящими? Не фианитом, как у тебя.

Моё лицо вытянулось от удивления. Он, что серьёзно?

– Ты не ошалел ли случаем? Отойди!

Мы итак стоим тут минут пятнадцать. Сделали остановку по пути, кому-то фотографии понадобились, чтобы в соцсети выложить. После дня рождения мы с Верой и остальными друзьями выехали на природу к озеру недалеко от деревушки Рязаны Муромцевского района.

В этих краях она родилась, сюда мы все и приехали из душевного июньского Омска праздновать день рождения подруги. Места здесь сказочно красивы, а названия убойны. Например, та речка вдоль которой проезжали. Большая Сатанинка. Есть еще и Малая.

Вывернувшись из рук Аркаши, я удивленно смотрела на пустую стоянку. Кроме его крузака никого не было! Где все?

– А уехали все. – развел руками Аркадий. – Я сказал, что мы возвращаемся. Так что у тебя нет выбора. Поехали со мной. До Большеречья доедем, там в гостинице переночуем. Потом домой подкину.

Он быстрым шагом направился к своему автомобилю.

– Ну и гад же ты! – воскликнула в сердцах. Верка тоже хороша! Кому поверила? У меня поинтересоваться не судьба была? – Стой!

Он и не думал останавливаться, а я засеменила за ним.

– Аркадий! Стой, кому говорю. – он сел в авто, заводя двигатель.

– Так что? Решай? Отдаёшься мне здесь и я увезу тебя в город или пешком пойдешь? Тут недалеко километров двадцать до наших.

– Ты издеваешься? – посмотрела на свои часы. Семь вечера. Мы собирались добраться затемно до озера, раскинуть палатки.

– Нет. – усмехнулся он. – Я весь к твоим услугам.

Открыл заднюю дверцу, приглашая внутрь.

– Совсем свихнулся? Пошел ты! – сделала несколько шагов назад. А он, резко захлопнув дверь, сел на переднее.

– Как хочешь! – дал по газам.

Я, хлопая глазами, смотрела вслед на клубы пыли, поднятые его колесами. Он, что оставил меня одну здесь? Оставил?

Гад! Самый натуральный! Сейчас попробую дозвониться до Веры, пусть возвращаются за мной. А потом до своих. Всё расскажу, и заявление на него напишу. Кажется, есть такая статья за оставление в опасности.

Ну вернись же, вернись, умоляла я, глядя в ту сторону, куда уехал внедорожник. Никто не возвращался.

И телефон пропал. Сначала я думала, что выронила его. Проплазила весь свой путь до кедра и обшарила всю поляну. Не было. Потом вспомнила. Мы остановились, я попросила Аркадия нас с Верой сфотографировать, раз уж все принялись фоткаться. И телефон он мне не отдал, сунул в задний карман джинс.

Что же теперь делать?

Я старалась успокоиться. Твердила себе, что он не совсем отбитый парень. Что-то хорошее-то в нём обязательно было. Он вернется. Пошутил просто. Вернется. Через два часа поняла, что нет. Идти в сторону, куда уехала Вера? Страшно. Остаться тут? Идти в сто-

рону Рязанов? Я даже не знаю сколько туда километров. Темнеет. Страшно. Я уже сто раз обрадовалась тому, что в удобных кроссовках и в закрытой одежде. Села на поваленный ствол. Надо оставаться на месте. Не паниковать. Главное не паниковать. В любом случае, на ночь никуда идти нельзя. Может, он всё же вернётся. Если я уйду, подумает, что меня забрали.

Со сгущением темноты сползла со ствола в траву. Так страшно. Звуки ночного леса пугали донельзя. Я зажмурившись сидела, упираясь головой в коленки. Уже понимала, что не вернется. Он уже в гостинице. В Большеречье. Наверняка, даже не переживает по поводу меня. Как он мог так поступить? Бесчеловечно. Проучить меня хотел? Сволочь. Разонравился мне окончательно. От красивых парней всегда проблемы, как говорит Вера. Не знаю, буду ли я с ней дружить после такого. Взяла и поверила Аркадию. Оставила меня с ним!

Шорох за спиной заставил вскрикнуть. Мамочки. Там какое-то крупное животное. Хоть бы лось. Хоть бы лось. Рычание которое я слышала было совсем не лосиное.

Глава 1

Куда бежать, когда не видно ни зги! Я прижалась ближе к земле практически под ствол дерева, ногтями сжимая футболку на груди, зажмурившись, как будто от этого был толк.

Не дышать! Не пищать! Не выдавать себя! Да только умом-то понимаю, что поздно. Зверь меня заметил. Да и запах мой никуда не делся. Что же делать? Волк? Медведь? Разъярённый кабан? Кто тут еще водится? Может, мне следовало залезть на дерево? Приходит мысль, от которой плохеет. Во-первых, я деревьев уже не различаю, всё темным темно, а во-вторых, поздно. Жмусь к земле и слышу как он подбирается ближе. Я уже привлекла его своим криком. Кажется, это мои последние минуты!

Сердце колотится так быстро и сильно, что я его слышу. Снова рык, но куда-то в сторону. Зверь развернулся. Решил обойти ствол? Хочет увидеть, кого сожрет?

От неожиданности, я едва не вскакиваю. За моей спиной происходит борьба. Их уже двое! Нет-нет-нет, я не хочу быть поздним ужином дикого зверя. Ужасающие звуки раздаются, отражаясь от ночной тишины. Ни жива, ни мертва, наконец, нахожу в себе силы открыть глаза, медленно разгибаю руки и практически вываливаюсь из под дерева. Не смотрю назад, сначала ползком, а потом на четвереньках и лишь метров через десять, когда доползаю до поляны, встаю на ноги за тем же кедром, где мы говорили с Аркадием. Бежать! По дороге? Куда? Лезть на дерево? Да как? Тут даже уцепиться не за что. Расцарапав руки, шарю по стволу, нет крепких веток внизу. Страх гонит меня вперед, но прежде чем броситься прочь я оборачиваюсь и смотрю на обочину дороги, где пряталась. Борьба затихла, как и рычание, скулёж, звуки чавкающих челюстей. Пахнет мокрой шерстью и кровью. Над моим прежним укрытием стоит огромный голый мужчина и пристально смотрит

на меня. Луна вышла из-за тёмных туч, освещая пустую дорогу и поляну. Он весь измазан в чем-то тёмном, мозг досужливо подаёт сигнал – это кровь. А потом я заваливаюсь на бок. Мамочки!

Открываю глаза, вижу перед собой глубокие царапины на поясище и голые крепкие ягодицы. Раны кровоточат, выглядят мерзко. Мои волосы свисают вниз и, кажется, они тоже в крови. Меня куда-то несут, но не успеваю ничего подумать, как снова уплываю в темноту.

Почему в голове так пусто и... спокойно.

Я уже попала в рай?

– Очнись. – на лицо капает прохладная вода. Я разлепляю мокрые ресницы и тру ладонью глаза.

– Где... Как... – голос саднит, а скула болит, словно меня по ней били. Я нахожусь в комнате. Деревянные бревенчатые стены, странная картина висит на одной из стен. А на другой окно, и сквозь тонкую занавеску я вижу, что на улице светает. Боже мой... Я выжила...

Мозг подкидывает мне отчетливые картинки прошедшей ночи, и меня начинает потряхивать.

Когда поднимаю голову, чтобы посмотреть на присутствующего мужчину, мне становится больно. Щека горит, я дотрагиваюсь до него и чувствую на ней прохладную ткань. Странно щекой я совсем не чувствую холода. Я замираю от страха, он приближается и наклоняется, чтобы посмотреть в мои глаза. А в его я вижу бурые искры по краям темно коричневой радужки. Это что за глаза такие? Вспоминаю того на поляне и мне становится жутко. Даже пальцы на ногах подобрались. Я по-прежнему в одежде, в носках. Он только разул, видимо, чтобы уложить на диван.

– Кто вы? – шиплю от боли в щеке.

– Раз ты пришла в себя советую смыть с себя всю грязь, а то заражение получишь чего доброго. Лицо я обработал. Но ты приложились не только им. Как минимум гематомы на правом бедре и плече.

Говорит это таким будничным голосом. И не ответил мне, где я, как я тут оказалась, кто он такой?

– Кто вы?

– Сначала смой с себя запах. Ты ужасно воняешь.

Я воняю? Я? Ну да, не пахну ромашками. Всё таки полночи пролежала на земле, а потом... а что потом?

Меня спасли. Это самое главное. Сделаю, как он сказал. Всё такие есть здоровое зерно в его мыслях. Отмоюсь и попрошу дозволиться до... До кого? Веркин телефон я не помнила, только мамин. А её беспокоить, она с ума там сойдет от переживаний. И меня потом прибьет.

– Можно от вас позвонить?

Он странно на меня посмотрел. Может, я себя накручиваю? Ну не бывает у нас таких маньяков, как в голливудских фильмах. Хосподи, зачем я о них вспомнила!

Поднимаюсь медленно, чтобы сесть и ощущаю как сильно болит мой бок. И нога. И плечо. Вообще вся правая сторона. Та самая, с которой щека... Очевидно, я упала и разодрала себе всё. Мне нужно зеркало.

– В ванной.

Я сказала вслух? Смотрю на него и киваю. Он помогает мне встать, потому сама я бы еще долго корячилась. Довёл до ванной комнаты, которая больше напоминала баню. Тут даже парилка была. Ничего себе! Но некогда удивляться удобствам в тайге. Я еще в тайге, уверена. Может в полицию позвонить? Сказать, что потерялась. Про Аркадия рассказать. Да только ему ничего не будет. Вот сто процентно. Замнут.

В ванной нашлось и зеркало. Увидев себя, я остановилась как вкопанная. Щека была заклеена пластырем и марлевой салфеткой. Лицо в ссадинах, глаз правый припух. Ну красotka! Нос и тот расцарапан. Я-то думаю, что он так странно на меня смотрит. Ну приставать вряд ли будет. Чучело у Ба в огороде и то красивше.

Аккуратно отмыла лицо, футболка моя грязная и изодранная полетела на пол. Потом, шипя и крича, я кое как сняла штаны и носки.

Удостоверившись, что и дверь закрыта, сняла бельё. Встала на поддон душевой кабины и чуть не замурчала. Как хорошо. Вода словно смывала не только грязь, но и все мои неприятности.